

[2 мая 1925 г. - Парис - Министерство обороны]

Подполковник Северин Вианто, командир Второго магического крыла специальных операций Армии Республики Франсуа, вошел в кабинет вице-министра Пьера-Мишеля де Луго после того, как его впустили двое солдат, охранявших вход. Мрачное настроение нависло над всем Министерством, и оно было особенно заметно по внешнему виду человека, сидевшего перед ним за столом.

Вице-министр обороны и вооруженных сил выглядел так, словно постарел лет на десять с тех пор, как Вианто видел его в последний раз. Парадный мундир, на котором значился знак отличия генерал-майора (звание мужчины до его назначения на нынешнюю должность в министерстве), был помят, под глазами были заметны круги, а в его усах и волосах виднелась легкая седина, которой определенно раньше не было. Глядя на карту на его столе, где последние отчеты с Рейнского фронта были представлены цветными булавками последних известных позиции противостоящих сил, нетрудно было догадаться о причине его состояния.

Последние две недели были кошмаром для Республики, по сравнению с которым все предыдущие месяцы изматывающей войны казались приятным летним пикником. Новое Имперское Вундерваффе оказалось не было столь же разрушительным, как использованное против дакийской армии, и не изменило ход войны одним ударом, как в битве при Осфьорде. Но Дьяволы Рейна, как их так быстро стали называть все, кто знал об их существовании, были множителем силы, на который у Республики просто не было ответа, особенно когда они действовали в связке с таинственными охотниками на магов.

Лучшая теория, которую могли представить их собственные эксперты на панические запросы о природе Рейнских Дьяволов, заключалась в том, что они были продуктом десятилетий разведения магически измененных химер - отрасли магической науки, которая до сих пор считалась возможной только теоретически. Где, черт бы их побрал, Империи удалось спрятать гипотетический центр по разведению, что ни одна из других держав никогда даже не слышала о его существовании до войны, было неизвестно, но Вианто признавал, что это звучало немного правдоподобнее и чуть менее тревожно безумных теорий, что имперцы заключили союз с самим Дьяволом.

Так что предложение послать экзорцистов и священников на передовую было отвергнуто. Пока что.

Независимо от происхождения этих тварей, их существование было неоспоримым. Общественность Франсуа еще не знала о существовании Рейнских дьяволов, в основном благодаря полной нереальности их существования, но даже самые упрямые из тыловых офицеров были вынуждены признать правду.

Поначалу некоторые офицеры предлагали подождать, пока Империя не растянёт линии снабжения сверх меры, а затем начать фланговые атаки, чтобы отрезать авангард от их подкреплений, а затем размазать их артиллерией в кровавую пыль. Проблема была в том, что имперцы были очень осторожны. Они всегда закрепляли свои успехи на отбитых участках, прежде чем снова наступать, и держали свои линии подкреплении и отступления открытыми.

Отчаянный план за отчаянным планом заканчивались катастрофическими провалами. Траншеи минировались и оставлялись врагу, но в итоге после подрывов Дьяволы просто вырывали себе путь из-под обломков, воя от ярости, но выглядя ни капли не поврежденными. Солдаты с огнеметами концентрировались на чудовищах в надежде, что огонь окажется эффективнее пуль, но звери прошли через пламя и разрывали солдат на куски, а ожоги,

которые они получали, заживали практически моментально.

Наиболее дорогостоящей авантюрой оказалась тайная переправка всего Первого Крыла на передовую без использования магии или любых действий, которые могли бы раскрыть их присутствие перед ночной атакой Дьяволов, в надежде, что их совокупная магическая огневая мощь сможет преодолеть неестественную стойкость существ. Это были хорошие ребята, которых Вианто с гордостью называл товарищами по оружию, а некоторых даже друзьями. И он все еще был убежден, что план сработал бы, если бы второе Имперское Вундерваффе, активно работающее на Рейне, не оказалось еще опаснее, чем они считали.

Никто не вернулся. Каким-то образом таинственные ночные охотники точно вычислили укрытия магов, и взорвали их с помощью взрывчатки, прежде чем подстрелить немногих выживших после взрывов, пока те не успели задействовать защитные оболочки. Тридцать шесть самых элитных магов Республики были потеряны в один миг, насколько они могли судить, не совершив взамен ни одного убийства.

Кто-то даже предложил обстрелять их же собственные окопы, предварительно приказав солдатам удерживать Дьяволов на месте несмотря ни на что: артиллеристы сказали этому офицеру валить к черту, хотя Вианто знал, что такая возможность все еще рассматривалась.

Простая истина заключалась в том, что где бы ни было задействовано Подразделение Y, Империя побеждала. И с каждым неудачным планом моральный дух Республиканской армии падал все ниже и ниже. Уровень потерь на Рейнском фронте всегда был смехотворно высок в сравнении с предыдущими конфликтами, но последние расчеты показали резкий рост: солдаты, погибшие под имперскими бомбардировками во время бегства от Дьяволов, добавились к убитым самими монстрами. Раньше минимальными потерями были нескольких сотен сынов Республики за один день, но с момента прибытия Дьяволов ни один день не обходился без хотя бы пары тысяч погибших.

При таком темпе развития событий армия развалится задолго до того, как имперцы доберутся до Париса, ведь ее солдаты больше не желали жертвовать своими жизнями напрасно. И позиция верховного командования на Рейне тоже не особо помогала. Помимо своих бесполезных планов, они также отозвали с фронта целые эскадрильи воздушных магов, назначив их для защиты важных объектов в тылу, чтобы предотвратить возможность ночных набегов имперских магов-невидимок. Это имело смысл со стратегической точки зрения, но всё, что видели солдаты на земле – это что отчаянно необходимое подкрепление было отведено для защиты офицеров, которые никогда даже не были на передовой лично.

Республика начала массированные атаки на другие участки линии фронта (всегда при дневном свете), но Имперская Армия не стала волшебным образом недееспособной с прибытием ужасов из Подразделения Y. Были достигнуты небольшие успехи, но потери оказались ужасающими. Судя по всему, остальные имперские войска были более чем счастливы позволить Подразделению Y отбивать позиции Франсуа, и сосредоточились на укреплении собственных позиций, пока монстры заливали окопы кровью Франсуа.

В колонии были разосланы приказы призвать как можно больше годных к службе мужчин и ускорить их обучение для компенсации потерь, но даже ускоренное обучение все равно требовало времени, равно как и переброска этих новых войск через море. Если ничего не изменится, поражение Республики будет неизбежным.

И кое-что уже изменилось.

"Подполковник Вианто по вашему приказу прибыл, вице-министр!" сказал Вианто, отдавая приветствие.

«Подполковник», — устало кивнул де Луго. — «Спасибо, что пришли так быстро. Присаживайтесь, это не тот разговор, который нам следует вести стоя».

Пока Вианто садился, Де Луго достал из-за стола два стакана и бутылку вина. После того, как они оба сделали по глотку (Вианто заметил, что его начальник налил себе значительно больше, чем ему), вице-министр начал говорить:

«Три часа назад я получил сообщение от наших друзей из Альбиона».

Несмотря ни на что, слышать, что высокопоставленный офицер Республики так говорил о давнем сопернике их нации, все еще было странно.

«Им удалось перехватить сообщение на Рейн, отправленное местному командиру Подразделения Y. Через три дня поездом в Арен будет доставлено еще одно Вундерваффе. По словам шпионов Королевства, исходя из контекста сообщения, это оружие полностью разрушит линию фронта и поможет обеспечить полную победу Империи».

Вианто ожидал плохих новостей, но это было даже хуже, чем он мог себе представить, и он был благодарен Де Луго за то, что тот попросил его присесть, прежде чем вывалить на него эту информацию. Он сделал еще один укрепляющий глоток вина (великолепный напиток, растроченный на подобные обстоятельства) и с трудом обрел голос:

«Они... они действительно могут это сделать?»

«Они уничтожили дакийскую армию за один день», — напомнил ему Де Луго. — «Может наши силы и оснащены лучше, чем когда-либо могли надеяться силы Великого Герцогства, но готов поспорить, что это все еще в пределах возможностей их проклятых Вундерваффе. Однако это также представляет собой уникальную возможность. Наша первая возможность нанести значительный удар по Подразделению Y».

Вианто поднялся до своего нынешнего ранга не только благодаря своему магическому мастерству и социальному происхождению. Он сразу понял, к чему клонит Де Луго.

«Мы знаем, когда это оружие будет доставлено в Арен», — медленно сказал он, — «и что по крайней мере один представитель Подразделения Y будет присутствовать».

«Именно», — подтвердил генерал-майор. — «Поэтому мы ускорим приготовления к нашей спецоперации в Арене».

Республика жертвовала жизнями не только для того, чтобы отсрочить неизбежное. Как только прошел первоначальный шок от монстров Империи, они поняли, что у них все еще был шанс остановить имперское наступление раз и навсегда. Расположенный на оспариваемых территориях, захваченных Империей во время ее последней войны против Республики, Арен все еще имел множество сочувствующих Франсуа среди своего населения. Теперь, когда имперская армия превратила Арен в логистический центр для снабжения своих войск на Рейне, у Республики появилась уникальная возможность повторить то, что имперцы сделали с Антантой в Осфьорде.

Освобождение Арена гарантированно оборвало бы имперские линии снабжения. Да даже простого повреждения железнодорожной сети будет достаточно, чтобы вывести из строя

вражескую логистику. Какими бы ужасающими ни были Вундерваффе Империи, они могли эффективно работать только в тандеме с Имперской Армией. Потеря Арена заставит их сократить свои линии или оказаться под угрозой нехватки боеприпасов, еды, топлива и всего необходимого Вундерваффе для их работы по убийству республиканских солдат. Они, разумеется, оправятся со временем, но эта задержка даст Республике шанс продержаться достаточно долго, чтобы союзнички по ту сторону океана наконец-то подняли свои задницы и присоединились к войне.

Кроме того, Империя вряд ли решится разместить Вундерваффе прямо в городе, а если и решится, то подобное злодеяние уж точно настроит против них весь мир. Вианто не особенно устраивало то, что, по сути, сводилось к использованию мирных жителей Арена в качестве пушечного мяса, но он был готов нести пятно на своей чести за участие в меньшем зле на благо Республики.

«Готовы ли наши агенты к началу восстания?» — спросил подполковник. — «Я думал, что им все еще нужна пара недель, чтобы переправить все оружие и закончить приготовления».

Де Луго серьезно кивнул. — «Я понимаю, что это будет не так эффективно, как мы надеялись, но у нас нет выбора. Мы начнем операцию в день прибытия оружия. К сожалению, помощь храбрым патриотам Арена будет лишь второстепенной задачей вашего крыла: вашим главным приоритетом будет нейтрализация Подразделения Y. Вы нанесете удар днем, поэтому их проклятые убийцы магов не должны быть активны. Если вы сможете...» — Де Луго заколебался, затем вздохнул, прежде чем продолжить с выражением отвращения на лице: — «Если вы сможете, и это вообще будет фактически возможно, попробуйте захватить это оружие для изучения. Если нет, уничтожьте его».

«Изучения?» — повторил ошеломленный Вианто. — «Вице-министр, мы действительно пойдем по стопам Империи?»

«Нет, если мое мнение по этому поводу все еще что-то значит», — прорычал де Луго. — «Мы - праведный, богобоязненный народ, и мы не запятнаем себя этой мерзостью. Но нам нужно знать, против чего мы сражаемся».

Вианто был достаточно опытным офицером, чтобы читать между строк: — «Союзное Королевство оказывает на нас давление, чтобы попытаться заполучить его, не так ли?»

«Именно», — подтвердил Де Луго, явно слишком уставший, чтобы играть в игры. — «Они очень заинтересованы в так называемом супероружии Империи, и сообщение, которое они прислали мне, по-видимому, является пока единственным успехом их попыток шпионажа за Подразделением Y. Кроме того, их собственная подготовка к вступлению в войну все еще не завершена, и помимо очевидного преимущества в обладании максимумом информации о противнике, они также пытаются найти справедливую причину для вступления в войну, которую они смогут скормить своему населению. Империя до сих пор и не дала им легких оправданий для войны - один из недостатков того, как хорошо прошла легадонская эвакуация».

Де Луго, конечно, ни за что не сказал бы этого вслух, но интересы Республики были бы соблюдены лучше, если бы Империя сумела нагнать убегающий легадонский флот и политиков на борту во время их встречи с кораблями Альбиона (которые как раз проводили «учения» в этом районе). Союзное Королевство могло бы использовать это в качестве повода для войны.

Можно было подумать, что использование монстров на линии фронта было достаточным

поводом, и Вианто действительно много раз слышал это утверждение среди республиканского командного состава. Но такие рассуждения не учитывали несколько важных нюансов.

Начиная с того факта, что единственным свидетельством существования Дьяволов была единственная запись: им невероятно повезло, что хрупкая вычислительная сфера вообще пережила битву, но с тех пор никаких других записей найдено не было. И хотя республиканцы знали о ее подлинности, благодаря показаниям выживших, лично столкнувшихся с Дьяволами, другие державы вряд ли примут слова явно травмированных солдат за чистую монету, особенно с такими дикими заявлениями. Магию иллюзий было трудно распознать на записях, особенно поврежденных: можно было гарантировать, что Республику обвинят в фабрикации.

Во-вторых, даже если существование Дьяволов будет доказано вне всяких сомнений, магия становилась все более и более распространенной и признанной в последние несколько десятилетий. Огромный потенциал вычислительной сферы был признан большинством стран мира, которые приняли меры, чтобы незаметно подавить затянувшиеся предубеждения против магии, оставшиеся со времен великих инквизиционных чисток Средневековья. Да, Дьяволы были ужасны, но и война как таковая, особенно в ее современном воплощении на Рейне, ужасала ничуть не меньше. Крики о том, что вражеское оружие оказалось слишком эффективно, можно было расценивать только как нытье неудачника. И, несмотря на заверения Де Луго, Вианто знал, что другие державы приложат все силы, чтобы заполучить Вундерваффе самим. Ведь чем глубже вы забираетесь в выгребную яму политики, тем больше прагматизм вытесняет идеализм.

(Конечно, республиканские офицеры на передовой не говорили этого солдатам под их командованием. Вместо этого они старались осудить использование Империей «адского колдовства» в надежде, что религиозный пыл поможет войскам преодолеть страх и следовать приказам.)

И в конце концов, существовал тот простой факт, что использование магических чудовищ не нарушало никаких международных соглашений о ведении войны. Существовало великое множество прецедентов использования животных на войне (первым на ум приходит лошадь, даже если их использование сокращалось по мере того, как война становилась все более и более механизированной), и бойцовые породы животных часто разводили на протяжении целых поколений для максимальной эффективности. Если конечно Дьяволы вообще были животными: солдаты, видевшие их в деле, клялись, что они вели себя, как разумные существа. Какой бы морально отвратительной ни была эта мысль, не существовало международного запрета на использование подобных... суперсолдат. Главным образом это было потому, что никто до сих пор не смог добиться успеха в их создании, но дипломатов и юристов это заботило мало.

В результате любая разведывательная информация, которую Республика сможет заполучить о Подразделении Y, станет бесценным козырем и стратегическим активом. В правильной интерпретации этого может быть достаточно, чтобы убедить альбионскую общественность поддержать вступление в войну. В сочетании с важностью Арена для имперской логистики это делало предстоящую операцию невероятно важной.

«Я не подведу вас, генерал», — пообещал Вианто своему начальнику. Де Луго серьезно кивнул.

«Я знаю, что не подведете. Помните, подполковник: судьба Республики лежит на ваших плечах и на плечах ваших людей. Если у вас не получится, то в лучшем случае Республика стане не более чем сателлитом Союзного Королевства на многие годы, пока мы не выплатим им наши долги».

Де Луго не стал описывать наихудший сценарий, за что Вианто был благодарен. Учитывая то, что они уже знали о работе Подразделения Y, искушать судьбу смысла не было.

[3 мая 1925 г. – Парис – Собор Пресвятой Богородицы]

Покинув кабинет вице-министра, Вианто рассчитывал провести дни, предшествующие Освобождению Арена, до последнего момента тренируя своих людей и изучая схематику города. Он совсем не ожидал, что вместе с остальными бойцами Первой эскадрильи его Крыла будет стоять на коленях внутри величайшего и святейшего собора во всем Франсуа. И тем не менее, они - двенадцать самых опасных солдат во всей Республике, стояли на коленях перед иконой, занимающей всю стену здания.

Всего через несколько минут после встречи с де Луго, архиепископ Париский Батист Бове попросил Вианто о личной встрече, сославшись на неотложные опасения по поводу безопасности Республики. Вианто, посчитавший, что перед отправкой в Арен ему наверняка пригодится совет священника, согласился. К его шоку, архиепископ сказал ему, что знает о его предстоящей миссии, получив видение от Господа, предупреждающее его, что без помощи церкви Вианто и его люди обречены на неудачу и смерть. Только с благословения Господа могли они надеяться на успех своей миссии и спасение Франсуа от гнусной ереси, что незаметно для всех пустила побеги в Империи.

Если бы не подробные сведения об операции, которыми обладал архиепископ, что были известны лишь горстке людей, Винсент бы просто проигнорировал его. Но в сочетании с увиденными им изображениями Рейнских Дьяволов перспектива того, что Господь проявил непосредственный интерес к Великой Войне, внезапно перестала казаться такой надуманной. И вот теперь он, вместе со своими солдатами, готовился получить благословение архиепископа перед отправлением на миссию в Арен.

По крайней мере, размышлял подполковник, его подразделению определенно не помешало бы поднять боевой дух. Часть инструктажа по операции включала просмотр записи о первом имперском прорыве. Он был горд, что даже со знанием об активности имперских «охотников на магов» на Рейнском фронте, никто из его подчиненных не протестовал против полученных приказов.

«Вы все были избраны, чтобы нести свет Господа в битву, но знайте: Божье благословение не для слабых духом», — предупредил архиепископ, приближаясь к шеренге коленопреклоненных магов. — «Даже величайшие из нас всего лишь несовершенные смертные, а Он — воплощение совершенства. Вспомните то, что вам дороже всего на свете. Сосредоточьтесь на священном долге, возложенном на вас, и свет наполнит вас Его силой».

Вианто закрыл глаза и подумал о полученных приказах. Но нет, это было недостаточно важно. Он подумал о клятвах, которые дал, став солдатом Республики, но и этого было недостаточно. Вместо этого он сосредоточился на цели приказов, на духе своих клятв.

Я буду защищать Франсуа, поклялся он себе, когда архиепископ начал Ритуал благословения.

Он повторял про себя мантру снова и снова, пока жрец наносил священные масла на его лоб и произносил слова, которые никто не слышал более десяти столетий.

Я буду защищать Франсуа. Я буду защищать Франсуа. Я буду защищать Франсуа.

Убежденность и решимость наполнили его, а вместе с ними пришло что-то еще, что-то, что просочилось в его тело и душу и сконцентрировалось в самом сердце его бытия.

Я буду защищать Франсуа.

Во что бы то ни стало...

Какая бы мерзость ни угрожала этой земле, я уничтожу ее.

[4 мая 1925 г. – Имперский город Арен – Железнодорожный вокзал]

В общем и целом, до сих пор я не был впечатлена реакцией Франсуа на наш магический общевоинской подход. Да, им удалось замедлить продвижение Империи, но цена в человеческих жизнях была ошеломляющей. Я не удивилась, когда мне сказали, что внесудебные казни за неподчинение, по-видимому, становились все более частыми в армии Франсуа, поскольку молодые люди по понятным причинам не желали безрассудно тратить свою жизнь на самоубийственные тактики их командиров. На самом деле, я скорее ожидала такой тактики от Красной Армии с ее печально известными политработниками и вынужденной фанатичной преданностью коммунизму, а не от сравнительно цивилизованных сил Франсуа.

В ответ я подумала о том, чтобы разделить Оборотней на две команды: одна будет наступать ночью, а другая поможет удерживать позиции днем. Меня не волновало, насколько страшными для рядовых солдат были офицеры-франсуа, Оборотни были еще страшнее, а с технологиями этого времени все попытки задавить их числом заканчивались только еще большим количеством мертвых Франсуа. Но в течение дня Оборотни останутся без поддержки Неживых. Конечно, у Империи были и другие средства воздушной поддержки, но ни один из них не был на уровне Проекта U в деле очистки неба от вражеских магов, а как раз вражеские маги были наибольшей причиной для моего беспокойства. Регенерация Оборотня не срабатывала, если его убивали мгновенно, чего могло добиться всего одно мощное заклинание в голову.

Кроме того, имперская армия не особо нуждалась в помощи. Конечно, им несколько раз приходилось отступать, и потери вынуждали нас откладывать дальнейшее наступление до восстановления коммуникации с тылом, но к этому моменту Западная армия вела бои на Рейне вот уже несколько месяцев. Они знали свою работу, и неплохо убивали Франсуа даже без постоянной поддержки Оборотней.

На самом деле, на тот момент развертывание проекта V казалось не только стратегическим, но и моральным императивом. В долгосрочной перспективе оно спасло бы множество жизней, а убитые им люди сами напросились на это своим бессердечным пренебрежением к жизням собственных соотечественников. Да, война по своей сути жестока и расточительна, но действия этих людей вызывали отвращение. Любой разумный человек уже начал бы мирные переговоры.

Но, как мне приходилось убеждаться снова и снова, люди редко бывают разумными. И вот я стояла здесь, на вокзале Арена, ожидая доставки оружия, которое могло наконец положить конец всему этому болезненному фарсу раз и навсегда. Со мной была Виша, облаченная в униформу, полностью защищавшую ее от смертоносных солнечных лучей. Остальные Неживые отдыхали за пределами города вместе с Оборотнями.

Поезд, разумеется, пришел вовремя. Поскольку падение Легадони позволило Империи сосредоточить свои ресурсы на Западном фронте, Арен стал центром имперской логистики, а

ее железнодорожная сеть позволяла гораздо эффективнее доставлять людей и припасы ближе к линии фронта. Я посмотрела на часы после остановки поезда и улыбнулась проявлению человеческой изобретательности.

Из поезда стали спускаться солдаты, их встретил местный персонал, и началась разгрузка. Виша и я подошли к вагону, который очень заметно избегали местные работники. Я поприветствовала отряд солдат, отправленных вместе с вагоном, по именам, поскольку знала каждого из них из замка Шварцштайн. В Подразделении Y было не так много настоящих, обычных солдат, но они все равно были жизненно важной частью наших операций, будучи частью чрезвычайно маленькой группы людей под моим началом, чьим суждениям и здравому смыслу я могла доверять. Убедившись, что путешествие прошло благополучно, я дала им разрешение отправиться в город для отдыха: проведя всю поездку в состоянии повышенной боевой готовности, они, безусловно, заслужили возможность расслабиться с парой кружек пива.

Как только они ушли, я снова обратила внимание на причину нашего визита. Виша открыла вагон, внутри которого был массивный металлический контейнер, лишь немногим меньше самого вагона, что удерживался во время перевозки толстыми металлическими цепями. Мы неторопливо сняли цепи с помощью ключей, переданных нам сопровождающими перед отбытием в город.

Контейнер был значительно укреплен, и был лишь вторым уровнем защиты вокруг Проекта V (первым был сам вагон). Само Вундерваффе было намного, намного меньше, но с учетом его разрушительного потенциала, я решила значительно перестраховаться при его транспортировке. Например, контейнер второго уровня защиты мог быть открыт только особым ключом, которых существовало всего два: один в замке Шварцштайн, а другой хранился у меня как раз для такого случая. Я как раз потянулась за ним, но моя рука остановилась на полпути к шее. Что это за магический сигнал..?

Внешняя стена вокзала взорвалась ливнем камней и осколков стекла. Весь вокзал заполнили крики боли и паники.

Мой разум обледенел. Несмотря на все, увиденное мною с начала работы в Подразделении Y, мой разум отказывался принимать увиденное.

Передо мной парил ангел... или, по крайней мере, очень убедительный косплей. На его спине были два крыла, сотканных из яркого света. Он был облачен в замысловатые латные доспехи, которые переливались багрянцем и синевой в свете полуденного солнца и, откровенно говоря, выглядели бы более уместно в видеоиграх из моей прошлой жизни. Лицо ангела было таким, какое я скорее ожидала увидеть на картинах в доме какого-нибудь аристократа, а его глаза ярко светились золотом. В правой руке он держал рыцарское копье, искрящееся магической энергией — пугающе большим количеством магической энергии. Для моих чувствительных к магии глаз оно сияло, как солнце. Единственный раз, когда я видела нечто подобное, был во время экспериментов в замке Шварцштейн, ни один из которых никогда не повторялся и не повторится, пока я команду Подразделением Y.

«Имперская ведьма», — заявил ангел, и его голос прогремел по всей станции. По спине у меня пробежали мурашки. — «Отчайся, ибо пришел час твоего суда. Настал день, когда зло Империи будет побеждено мечом праведности!»

Пока он говорил, я увидела еще несколько фигур в воздухе позади него, и смутно ощутила их магические сигналы, настолько маленькие, что практически терялись на фоне ангела. Своим

магически усиленным зрением я также мельком увидела самолет, и загадка разгадалась сама собой. Республика сбросила на Арен воздушных магов, пытаясь повторить нашу операцию в Осфьорде. Это был хитрый ход, и я оценила бы наглость, если бы не тот факт, что я также услышала немагические выстрелы, панические крики и отчетливые звуки вооруженной толпы, занимающейся именно тем, чем вооруженные толпы занимались с тех самых пор, как человеческий род начал жить вместе в количествах, достаточных для того, чтобы инстинкт толпы поглотил индивидуальность.

Это был не просто удар по железнодорожному узлу, от которого зависела передовая логистика Империи, что и так было бы достаточно плохо. Это было полномасштабное партизанское восстание, и я отказывалась верить, что оно началось как раз после моего прибытия в город только из-за чистого совпадения. Не тогда, когда парящий надо мной псевдоангел излучал абсолютно неестественное количество силы, если конечно Франсуа не практиковали магическую евгенику в течение последних нескольких столетий, и каким-то образом никто этого не заметил.

... Поймите. А могло это быть работой Сущности X? Использовал меня для создания монстров, призванных внушать ужас, а затем послал этого фальшивого ангела, чтобы победить нас и продолжить продвигать свое кредо беспрекословного религиозного послушания? Сама мысль о столь манипулятивной тактике вызвала у меня тошноту. Моя исключительная осторожность при работе в Подразделении Y отчасти заключалась в нежелании идти на поводу у этого самопровозглашенного бога, но, похоже, что в моем случае он не стал складывать все яйца в одну корзину.

«Ты начал бой посреди города, полного мирных жителей, и имеешь наглость называть нас злом?» — ответила я на его обвинение, стараясь не показывать свои мысли на лице.

Увидев, что внимание новоприбывшего было приковано ко мне, остальной имперский персонал на станции благоразумно убрался куда подальше. Меня немного раздражала скорость, с которой они разбежались, но с другой стороны толку от них в этой ситуации было бы немного.

«Люди Арена прозрели сквозь ложь Империи», — провозгласил он. — «Даже сейчас они желают вернуть себе свободу, восстав против вашего несправедливого угнетения!»

«Вы дали оружие кучке недисциплинированных бунтарей во вражеском городе и приказали им создать как можно больше проблем, просто чтобы компенсировать неудачи ваших генералов», — усмехнулась я. — «Не пытайся представить это как какой-то праведный поступок. Международные суды уж точно этого не сделают».

«Твои мысли так же извращены, как и монстры, которыми ты себя окружаешь, ведьма, если ты думаешь, что мир когда-либо встанет на твою сторону против сил истинной справедливости», — пробубнил «ангел». «Ты действительно думала, что твоя ересь останется безнаказанной? Знай же, что я Северин Вианто, первый из Святых рыцарей Франсуа! И во имя Господа, оборву твою гнусную жизнь!»

Он без колебаний бросился прямо на меня, высоко подняв копьё, застав меня врасплох внезапностью атаки - какая-то часть меня ожидала, что в таких тяжелых доспехах ему потребуется больше времени, чтобы так ускориться. К счастью, я пришла в Арен не одна. Виша врезалась в меня сбоку, оттолкнув в сторону, а потом крутанулась в воздухе со всей сверхъестественной скоростью Неживых и вопиющим пренебрежением к законам физики.

Ей едва удалось не нанизать себя на копьё ангела, но древко копья все равно хлестнуло ее с

такой силой, что она пролетела прямо сквозь ближайшую стену. Я почувствовала укол беспокойства: униформа Неживых была настолько прочной, насколько мы смогли добиться без потери практичности, но даже у такой защиты были пределы. С учетом ярко светящего на улице солнца, одна-единственная дыра в униформе заставит ее отступить, оставив меня в полном одиночестве. Как мы узнали на ранних стадиях Проекта, плоть Неживых быстро воспламенялась при контакте с солнечным светом, что приводило к полному разрушению пораженной конечности в считанные секунды. Они могли регенерировать с достаточным количеством крови, но сама регенерация требовала несколько недель времени или абсурдно большое количество крови на уровне операции в Осфьорде.

Решение было принято быстро. — «Виша, уходи! Собери остальных, вызови подкрепление и очисти воздушное пространство от этих идиотов!»

«Но, майор!» — запротестовала она, поднявшись из-под обломков стены, и в ее заглушенном противогазом голосе была слышна боль он полученного.

«Это приказ! ЖИВО!»

На этот раз она подчинилась и в мгновение ока пропала из виду. Отослать своего телохранителя прямо во время нападения могло показаться опрометчивым поступком, и, вероятно, так оно и было. Я полагала, что Виша мало что может сделать в одиночку против этого монстра, но поднимая по тревоге остальных суперсолдат, размещенных за пределами города, она по крайней мере будет в состоянии предотвратить перерастание этой ситуации в полномасштабную катастрофу. Им потребуется некоторое время, чтобы добраться сюда, но партизанское восстание, задуманное Франсуа, едва ли сможет нанести реальный ущерб нашей логистике за столь короткое время. Если прикончить псевдоангела, то восстание закончится еще до захода солнца.

Был ли это правильный ход? Может быть, а может и нет. В пылу битвы иногда приходится полагаться на свое чутье, потому что если вы будете тратить время на рациональное обдумывание, то вас просто убьют. Весь смысл обучения солдат состоял в том, чтобы дать им правильный набор инстинктов. Или, может и не правильный, но одобренный начальство, которое обычно заинтересовано в улучшении выживаемости солдат на передовой.

Мои собственные инстинкты спасли мне жизнь, когда так называемый «Святой рыцарь» направил на меня свое копьё, и я почувствовала, как на его кончике начало собираться огромное количество энергии. Уже оценив его скорость, я успела отскочить вовремя, но даже увернувшись и задействовав заклинание барьера на максимальную мощность, я все еще чувствовала жар его атаки, опаливший обнаженную кожу. Однако зрелище того, что сотворила его атака, было достаточно, чтобы я начисто забыла о боли от ожогов.

Атака проделала дыру по крайней мере в трех жилых домах и я видела, что еще парочка загорелись. Этот фанатик выпустил эквивалент артиллерийского снаряда посреди переполненного города, и еще посмел утверждать, что пришел сюда, как освободитель!

«Еще одно военное преступление вдобавок к нападению на нас прямо посреди тысяч мирных жителей», — крикнула я ему, пытаюсь выиграть время, пока ломала голову над планом, который бы не полагался просто на удачу. — «Знают ли жители Арена, что их потенциальные освободители готовы сжечь их прекрасный город?»

«Их жертвы не будут забыты, и Бог примет их в Свои объятия как мучеников», — ответил он совершенно равнодушно. — «Мы, избранные орудия Его гнева, положим конец твоему злу,

ведьма!»

Абсолютная самоуверенность его слов привела меня в ярость. Как, черт возьми, могла я убедить свое начальство начать мирные переговоры, пока мы ненароком не уничтожили мир, если нашими врагами выступают отморозки, только и желающие сражаться до последнего?!

Нет, это вопрос на потом. Прямо сейчас стоило сосредоточиться на выживании, а для этого нужно было разобраться с этим клоуном.

К счастью, у меня было более чем достаточно опыта боев с монстрами со странными сверхспособностями. Я лично руководила обучением Неживых и Обратней, зная, что их мастерство будет отражаться на мне, как их начальнике, а также принимала меры те несколько раз, когда эксперименты моих подчиненных пошли не по плану, несмотря на все принятые меры предосторожности. У меня также была первоклассная вычислительная сфера, улучшенная нашими... более традиционно мыслящими инженерами (мы все еще были далеки от откровенно пугающей перспективы создания сфер на основе Мифов, но исследовательские заметки от бригадного генерала Зеттура, подсказали несколько относительно простых улучшений). Мои магические способности были практически на пределе того, что было возможно для мага-человека, и в моем распоряжении было несколько собранных Мыслящей Машиной заклинаний, которые никогда не использовались в реальных боевых условиях.

Это будет нелегко, но я была уверена, что смогу победить этого придурковатого любителя поболтать во время боя.

И конечно же, стоило мне убедить себя в этом, как еще одиннадцать ангелов, только с чуть менее богато украшенными доспехами и меньшей силой, спустились с небес, полностью окружив меня и разрушив всю эту часть станции. Их магические сигналы были настолько пугающе схожими, что, когда мое восприятие было затуманено силой ауры первого, остальных я просто не замечала.

Что ж... Шайсе. У меня не было никаких шансов на победу в открытом бою или даже на бегство в надежде выжить достаточно долго, чтобы кто-то пришел мне на помощь.

Очевидно, Вианто тоже понял это, потому что он снова обратился ко мне:

«Теперь видишь? Твое поражение неизбежно. Но Господь всегда милостив даже к таким, как ты, что плюнули Ему в лицо. Преклони колени перед Престолом Божьим. Покорись Его суду и прими Его Милость в своем нечестивом сердце, и ты еще можешь обрести спасение!»

Ох, этот ублюдок действительно посмел это сказать. Осторожность была вытеснена из моего разума вспышкой лютой ненависти.

«Фальшивый ангел, Я - Таня Дегуршафф, и Я НИ ПЕРЕД КЕМ НЕ ВСТАНУ НА КОЛЕНИ!»

Проревев это (или, вернее, прокричав: мое крохотное тело было совсем неспособно на что-либо, напоминающее рев), я вытащила из внутреннего кармана куртки тонкую металлическую трубку.

Я не хотела прибегать к этой сыворотке, и не только из-за рисков, а еще потому, что описание, данное Мыслящей Машиной вместе с инструкциями по ее созданию, было одновременно тревожно расплывчатым и чрезвычайно зловещим. Я принесла ее сюда в приступе паранойи, просто чтобы сумасшедшие ученые под моим началом не сделали с ней какой-нибудь глупости в мое отсутствие (ее действие должно было быть временным, но это не означало, что кто-то не

мог наделать много вреда за это время, особенно рядом со всеми опасными вещами, что мы хранили под замком в штаб-квартире), и в качестве страховки на случай неприятностей. Таких, как сейчас.

Ну и ладно. Сущность X и его марионетки не оставили мне иного выбора. Что бы ни случилось дальше, это будет их вина, а не моя.

Прежде чем мой здравый смысл смог меня остановить, я собралась с духом, сорвала защитный колпачок, и воткнув иглу в горло, нажала на шприц.

Боль от маленького укола была ничем по сравнению с тем, что случилось дальше.

«Да, нам сказали, что из Республики будет отправлено подкрепление из магов, и да, они должны были помочь с Освобождением, и все это должно было случиться быстро, потому что по слухам имперцы истребляли наших собратьев в окопах с помощью каких-то адских тварей. Я не думал, что нам помогут ангелы. Когда мы увидели, как они спускаются с небес, это было невероятно. Я действительно почувствовал, что мы были благословлены Богом и выполняем долг перед Ним. Все сомнения и колебания просто исчезли из моего разума.

Моих друзей и меня разместили возле железнодорожного вокзала с приказом не допускать туда имперских служак. Большой ангел направился прямо к вокзалу, в то время как остальные остались в воздухе, а воздушные маги рассеялись по городу, чтобы оказать поддержку, как нам и было сказано. Мы с парнями достали оружие и отправились блокировать вход, и сцепились с группой полицейских. И как раз когда тогда, повязав последних из них, мы услышали взрыв со стороны станции. Мы повернулись и увидели, как туда спустились другие ангелы. Помню, я подумал, что они, должно быть, сражались с каким-то имперским демоном, о которых мы слышали из слухов. И... вот тогда это и произошло.

Внезапно небо потемнело. Мы все посмотрели вверх и увидели это. Это была Луна и одновременно НЕ Луна, если это имеет смысл. Во-первых, она была не того цвета, но вдобавок узоры на поверхности тоже были неправильными. И я никогда в жизни не видел затмений, но сомневаюсь, что оно проходит именно так. Да, она закрывала солнце, но мы все еще прекрасно видели. Все вокруг просто было... серым. Бесцветным. Кроме крови, я помню, что обратил на это внимание. Кровь была такой же красной, как и прежде.

Мы все еще видели другие звезды на темном небе. Правда я знаю, как выглядит ночное небо над Ареном, и все звезды были неправильными.

По всему Арену воцарилась тишина, когда все осознали произошедшее. А потом были огонь и гром, и с вокзала раздались крики, настолько ужасные, что я каким-то образом сразу понял, что это были крики ангелов. Я даже не знал, что ангелы могут кричать в агонии. Больше никогда в жизни не хочу услышать этот звук. Это заставило всех вернуться в движение, и раздалось больше криков, на этот раз человеческих, которые поднимались со всего города в симфонии паники и ужаса.

Я увидел шесть ангелов, вышедших из дыры перед станцией, и было ясно, что они убегают. На мгновение мы все замерли, не в силах понять, от кого могли убегать божественные воины. А потом, в погоне за ними, со станции вышла она, и мы сразу все поняли.

Однажды, когда я был ребенком, родители взяли меня с собой в сельскую местность, чтобы навестить бабушку и дедушку, и одной ночью я отправился посмотреть на звезды. Далеко от

города, без всех этих ночных огней, вы действительно можете увидеть все звезды на небе, понимаете? Это действительно красиво, но не думаю, что когда-нибудь снова смогу смотреть на ночное небо, как прежде.

Она была подобна куску звездного ночного неба, который кто-то обратил в человеческую форму. Она была вдвое ниже ангелов, с которыми сражалась, и летела без крыльев. Видеть, как летают маги, всегда казалось мне странным, но когда это делала она, это казалось совершенно естественным, как будто сама гравитация не имела права удерживать ее.

Мы не могли оторвать от нее глаз. Она преследовала ангелов по всему Арену, не обращая внимания на пламя, которое они бросали в нее. Каждый раз, когда ангелы промахивались, их пламя поджигало дома внизу, но судя по всему им было все равно.

Я чувствовал себя таким ничтожным в тот момент. Какое значение могли иметь мои действия, когда рядом со мной сражались такие силы?

Всего за минуту до этого я сражался за свободу Арена от имперского гнета, во славу Республики. Но после увиденного, все это показалось мне незначительным. Бесмысленным. Ощущение славы и патриотизма ушло, осталась только пролитая нами кровь, здания вокруг нас, охваченные неосторожным огнем ангелов, и крики раненых и умирающих.

Я бросил оружие и упал на землю, не в силах двигаться, действовать, думать. Большинство моих товарищей поступили так же. У тех, кто не пошел помогать с тушением пожаров, пропали все мысли об освобождении.

Мне стыдно за многое из того, что я сделал в тот день. Но больше всего мне стыдно, что у меня не было их силы».

Выдержка из допроса Мартина Жиро, гражданина Арена и члена партизанской группы FLA (Front de la Libération d'Agene(Фронт Освобождения Арена)), записанного под надзором Имперской Армии после событий Затменного Освобождения.*

«Мы были обмануты, друзья мои. Мы проливали кровь во имя ложных идолов и говорили себе, что это только потому, что наши жертвы — имперцы. Как будто такие мелочи, как политические границы смертных, имеют значение в глазах Небес! И когда пришли крылатые воины, мы увидели в этом еще одно доказательство правоты нашего дела, ибо они были величественны и могущественны.

Но разве не было сказано, что, когда истинные небесные вестники пришли, чтобы принести человеку слово Его, они приняли самые пугающие формы? То, что мы сегодня считаем ангелами, братья и сестры, мужчины и женщины с крыльями и пылающими мечами, — всего лишь творение слабого человеческого разума, пытающегося облечь божественное в оболочку привычного.

Республика пыталась обмануть нас, послав ложных ангелов, созданных по образу представлений наших невежественных предков о небесных посланниках. Но истинный апостол Небесной Истины была готова к их приходу, о да!

Я видел это своими глазами, стоя на ступенях Калерианского собора, как и многие из вас. Я видел как Леди Звезд, наконец, низвергла лидера ложных ангелов после охоты на него и его сородников по всему городу. Я слышал ее голос, гремевший, подобно грому, когда она

обличала его как марионетку ложного бога, и все это под бледным сиянием волшебной луны и нового неба, что открылись Арену с ее прибытием. Я видел, как самозванец корчился под ее каблуком и хлестал огнем, что оставил ее невредимой, но погубил множество невинных, пока, в ярости от его бессердечной жестокости, Леди не сломала его копье и не покончила с его существованием, дабы ложный ангел больше никому не причинил вреда. Я видел, как оставшиеся самозванцы бежали от ее гнева, когда лживость их образов была раскрыта перед всеми.

И я видел, как имперские солдаты, всего несколько мгновений назад сражавшиеся за свою жизнь с глупцами, подстрекаемыми ложью Франсуа, направили свои усилия на тушение пожаров, разожженных безжалостными захватчиками. И тогда мы все собрались вместе ради помощи друг другу, а наши различия смылись осознанием нашей общей природы перед лицом силы Леди, даже когда она исчезла в глубинах Калерианского собора, а солнце и небо вернулись к норме. И я плакал, как и вы все, охваченный горем, радостью и удивлением одновременно.

Вот уже много лет имперские ученые по праву гордятся своим стремлением разгадывать тайны мира. Что может быть лучше, чем почитать красоту и чудеса вселенной, узнав о них как можно больше? Не через слепое повиновение глупым представлениям о патриотизме и зверское истребление наших ближних мы достигнем небес. Этот путь привел нас только в ад войны, что чуть не пожрала наш любимый город. Это может быть достигнуто только через самосозерцание и изучение божественных истин, открытых нам через использование нашего богом данного интеллекта!

Великая война, великая только своей кошмарностью, отвлекла нас от того, что действительно важно. Она отравила наши сердца и настроила нас друг против друга и отвратила от самых простых и очевидных истин! Разве «Возлюби ближнего своего» не является одним из первых указаний, данных нам, чтобы мы могли найти свой путь в этой жизни? И все же Республика осмеливается претендовать на благословение Небес, когда именно она первой объявила войну, открыв кошмарный Рейнский фронт, где наши дети гибнут десятками тысяч!

Мы, благословленные этим проблеском божественного, должны убедиться, что урок не будет забыт. Мы должны объединиться и добиться того, чтобы хотя бы в наших стенах царили мир и согласие, а не ненависть и рознь. Тогда и только тогда мы сможем пройти по Пути Звезд к просветлению...»

Выдержка из анонимной брошюры под названием «Путь звезд», найденной в Арене после Затменного Освобождения.

<http://tl.rulate.ru/book/92767/3185215>